

- ство, религия, церковь в России и за рубежом. 2021. № 1. С. 295–315.
- Носачев П. Г. Игровая оккультура: Западный эзотеризм и приключенческие компьютерные игры // Религиоведение. 2018. № 1. С. 5–29.
- Носачев П. Г. «И мир опять предстанет странным...»: религиоведческий анализ киноэстетики Дэвида Линча // Религиоведение. 2017. № 3. С. 145–154.
- Носачев П. Г. «Отреченное Знание»: Изучение маргинальной религиозности в XX и начале XXI века. Историко-аналитическое исследование. М.: Издательство ПСТГУ, 2015.
- Носачев П. Г. Российская музыкальная оккультура: исследовательский эскиз // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 1. С. 238–249.
- Bauduin, T. (2018) “The Occult in Modernist Art, Literature and Cinema”, in J. R. Lewis, and H. Bogdan (eds) *Palgrave Studies in New Religions and Alternative Spiritualities*. London: Palgrave Macmillan.
- Hanegraaff, W. J. (2019) “Rejected Knowledge... So you mean that esotericists are the losers of history?”, in W. J. Hanegraaff, P. J. Forshaw, M. Pasi (eds) *Hermes Explains: Thirty Questions About Western Esotericism*, pp. 145–152. Amsterdam: Amsterdam University Press.
- Kripal, J. (2010) *Authors of the Impossible. The Paranormal and the Sacred*. London: The University of Chicago Press.
- Kripal, J. (2011) *Mutants and Mystics: Science Fiction, Superhero Comics, and the Paranormal*. Chicago, London: Chicago University Press.
- Nosachev, P. (2020) “Theology of Supernatural”, *Religions* 11: 650.
- Partridge, C. (2004) *The Re-Enchantment of the West, Volume 1: Alternative Spiritualities, Sacralization, Popular Culture and Occulture*. London, New York: T & T Clark International.

Новые перспективы в изучении духовного опыта: нейронаука — религии

Рецензия на Yaden, D. B., Newberg, A. B. (2022) *The Varieties of Spiritual Experience: 21st Century Research and Perspectives*. New York: Oxford University Press. — 440 p.

<https://doi.org/10.22394/2073-7203-2024-42-2-203-213>

Имя Эндрю Ньюберга достаточно известно в России прежде всего благодаря тому, что несколько его ранних трудов были выпущены у нас издательством, рассчитанным на массовую аудиторию¹. Во многом по этой

причине больше принято писать о нем как о популяризаторе науки, создателе нейротео-

веры и религиозного опыта. М.: Эксмо, 2013; Ньюберг, Э., Уолдман, М. Как Бог влияет на ваш мозг: Революционные открытия в нейробиологии. М.: Эксмо, 2012; Ньюберг, Э., Уолдман, М. Наш мозг и просвещение: Нейробиология самопознания и совершенства М.: Эксмо, 2017.

1. См.: Ньюберг, Э., д'Аквили, Ю. Тайна Бога и наука о мозге: Нейробиология

логии, часто воспринимаемой как форма интервенции божества в современные исследования мозга. За рубежом же отношение к этому ученому иное, сейчас уже никем не оспаривается его роль как первопроходца в изучении религиозных практик с помощью самых современных техник нейровизуализации, а десятки проведенных экспериментов снискали ему академическую репутацию одного из современных классиков нейropsychологических исследований религии. Даже спорный термин «нейротеология» в последние годы прочно вписался в академическую культуру, что, в частности, иллюстрируется созданием книжной серии “Routledge Studies in Neurotheology, Cognitive Science and Religion”, редактором которой стал сам Ньюберг. За свою научную карьеру Ньюберг написал более десятка трудов, несколько из них были специально посвящены раскрытию программы нейротеологии и ее усовершенствованию с появлением новых данных. Последним из них стала книга «Нейротеология: как наука может просветить нас о духовности», вышедшая в 2018 году². Очевидно, что научная карьера Ньюберга вместе с его популяризаторской дея-

тельностью свидетельствуют, что сегодня он один из ведущих специалистов по проблеме соотношения нейронаук и религиозного опыта, поэтому появление новой книги с многообещающим названием «Многообразие духовного опыта: исследование и перспективы XXI века», еще и изданной Оксфордским университетом, не может не вызывать интерес.

Как известно, многие свои книги Ньюберг написал в соавторстве, при этом именно он был идейным вдохновителем этих проектов, а соавторы по большей части играли вспомогательную роль. Так повелось с самой первой его монографии, написанной совместно с его учителем Юджином д’Аквили³, и продолжается по сей день — рецензируемая работа не является исключением. Книга «Многообразие духовного опыта» написана Ньюбергом в соавторстве с молодым исследователем Дэвидом Яденом, одним из самых известных сейчас специалистов по изучению психоделиков. Если внимательно рассмотреть текст книги и сопоставить его с предыдущими трудами Ньюберга, то очевидно, что общую концепцию книги и значительную часть текста написал именно Яден, участие же Нью-

2. Newberg, A. (2018) *Neurotheology: How Science Can Enlighten Us About Spirituality*. NY: Columbia University Press.

3. См.: d’Aquili, E. Newberg, A. (1999) *The Mystical Mind*. Minneapolis: Fortress Press.

берга ограничивается изложением основных результатов его многолетней работы и во многом повторяет ключевые положения труда 2018 года. Первое указание на это — посвящение, размещенное двумя авторами на форзаце; помимо того, что каждый из них посвящает труд своей жене, что вполне стандартно, они вместе посвящают текст Рональду Гриффитсу «за его плодотворную работу в науке духовного опыта». Гриффитс — руководитель центра «Исследования психоделиков и сознания», базирующегося в университете Джона Хопкинса, в котором ведущим научным сотрудником как раз и является Яден. Гриффитс — пионер исследований психоактивных веществ в XXI веке. Его проект начался после того, как он в 2006 году воспроизвел по современным научным стандартам известный эксперимент 1963 года Страстная Пятница Уолтера Панке⁴. Вплоть до 2018 года темы изучения психоделиков для Ньюберга как будто не существовало, и лишь

в труде 2018-го он с осторожностью рассуждает об этом. Упоминая об экспериментах Гриффитса, он склонен расценивать их достижения скорее в скептическом ключе (что отчасти подчеркивает размещение темы наркотического опыта в разделе о мозговых патологиях), указывая на этическую сомнительность исследований такого плана, обусловленную прежде всего последствиями для физиологии, негативностью переживаний, порой получаемых в этих опытах, и феноменом «бэд трип»⁵. И вот в работе 2022 года он сам выражает признательность Гриффитсу. В этом тексте уже нет упоминания о рисках и этической амбивалентности, есть лишь обсуждение редкого эффекта «бэд трип», широкая известность которого связывается с правительственной пропагандой (р. 364).

Вторым указанием на определяющее влияние Ядена служит общая идея книги. Фактически «Многообразие духовного опыта» — попытка вывести на новый уровень интуиции и открытия, нашедшие отражение в классическом труде У. Джеймса «Многообразие религиозного опыта». Авторы позиционируют книгу как продолжение работы Джеймса и, в частности, пишут: «...мы

4. В этом эксперименте Панке перед богослужением Страстной Пятницы разделил группу студентов бостонского университета на две части, одной дал псилоцибин, а другой — плацебо. После службы участники должны были описать те переживания, которые они испытали во время богослужения. У получивших псилоцибин полученный опыт был самым ярким в жизни, воспоминания о нем у некоторых сохранялись много лет спустя.

5. Newberg, A. *Neurotheology: How Science Can Enlighten Us About Spirituality*, p. 159.

надеемся, что настоящая книга покажет, что у Джеймса были бы все причины стать счастливым, если бы он смог оказаться свидетелем современного научного прогресса в области исследований духовного опыта» (р. 52). Нельзя сказать, что Ньюберг не интересовался исследованием Джеймса, он, конечно, использовал его в работах, но по своему подходу Ньюберг — ученый-практик, нацеленный на отыскание новых фактов посредством экспериментов, с последующей интерпретацией их через наиболее доступные психологические и философские теории, которые он не склонен был подвергать критической рефлексии. Текст же рецензируемой книги насыщен сложной рефлексией, анализирующей Джеймса как исследователя.

Три открывающих книгу главы отведены под детальную реконструкцию творческого пути Джеймса, систематизируют его основные идеи и положения, в них отыскиваются пути приложения его системы к современности. Причем эта теоретическая работа проведена на высоком уровне. Например, для воссоздания полноценной системы представлений о религиозном опыте Джеймса Яден (а в книге специально отмечено, что это делал именно он) работал в архивах, чтобы получить доступ к неопубликованным текстам учено-

го. Он даже сумел ознакомиться с неизданной главой из мемуаров К.Г. Юнга, посвященных его встрече с Джеймсом⁶. Все эти детали придают книге особый академический колорит, выводя ее за рамки традиционных трудов по когнитивному религиоведению и нейропсихологии религии, для которых зачастую кроме экспериментальных данных и современных психологических гипотез никакой истории исследований и критической рефлексии над концепциями не существует.

Переходя к непосредственной характеристике текста книги, отметим, что он состоит из трех частей. Первая носит название «Наука измененных состояний» (*The Science of Altered States*) и содержательно делится на два блока: главы 1–4 полностью посвящены Джеймсу, а 5–7 раскрывают современное состояние исследований духовного опыта. Как уже отмечалось, посвященная Джеймсу часть написа-

6. Аниела Яффе — редактор-компилятор текстов Юнга, которые составили его биографию «Сны, воспоминания, размышления», убрала эту главу, чтобы придать тексту мемуаров более фрейдцентричный стиль. Между тем в главе о Джеймсе Юнг пишет, в частности, следующее: «Более всего я был вдохновлен идеями Джеймса о религиозной психологии. Его попытка дать объективную картину того, что воспринимается как религиозный опыт, в какой-то степени послужила для меня образцом» (р. 55).

на с особым тщанием: в деталях реконструирована его биография, проанализированы концепции Джеймса, внесшие вклад в психологию, философию и религиоведение, отдельно разобрана структура и ключевые положения «Многообразия религиозного опыта». Авторы книги предлагают посмотреть на Джеймса под оригинальным углом. Более чем за век, прошедший после издания его труда, за ним закрепилась устойчивая слава исследователя-эссенциалиста, родоначальника изучения религии с точки зрения примата духовного опыта, дающего человеку возможность контакта с некоей высшей реальностью⁷. Не отрицая, что у Джеймса, в особенности в его поздних трудах, такая линия рассуждений действительно прослеживается, авторы фокусируются на идеях, высказанных в «Многообразии религиозного опыта», и убедительно доказывают, что Джеймс фактически является родоначальником современных нейробиологических исследований. Несмотря на то, что он

критикует сведение этого опыта к патологическим расстройствам, он всячески призывает к изучению тех биологических основ, на которых может строиться религиозный опыт. Иными словами, Джеймс предстает прагматиком, призывающим к построению концепций на наиболее экспериментально фундаментальном базисе. Поскольку такая экспериментальная основа в эпоху Джеймса была мечтой, то авторы предлагают рассматривать современные исследования как приложение метода Джеймса на практике. Более того, в четвертой главе они сопоставляют идеи Джеймса с традицией психологического исследования религии после него, включая Фрейда, Юнга, бихевиоризм, Маслоу и Грофа, и доказывают, что лишь идеи Джеймса отвечают современному уровню научных знаний о мозге и могут быть подтверждены ими. Характеризуя наследие Джеймса, они замечают: «В то время как психологические теории более популярных Фрейда и Юнга сейчас скорее изучают на факультетах литературоведения, чем на психологических, идеи Джеймса остаются частью фундамента современных научных психологических исследований... поддержка Джеймсом количественного измерения убеждений, поведения и переживаний и обоснование нашего понимания психоло-

7. Подробнее об этом см.: Носачев П. Г. Многообразие мистического: «мистика» и «мистицизм» в западном эзотеризме конца XIX — начала XX века // Философия религии: аналитические исследования. 2018. Т. 2. № 1. С. 5–29; Шохин В. К. Определения мистического: первый опыт экспозиции // Философия религии: аналитические исследования. 2018. Т. 1. № 1. С. 7–29.

гии с точки зрения физиологии и экспериментальных исследований — все это согласуется с современной психологией» (р. 50).

Пятая глава книги в этом плане является переходной. Суммировав основные идеи Джеймса, авторы (здесь уже видна рука Ньюберга) переходят к краткому очерку современных достижений в изучении мозга, включая основные данные о его картографировании, системах нейротрансмиттеров и нейронных сетей, принципах функционирования нервной системы и основных методов нейровизуализации. Достаточно развернуто рассматриваются вопросы о триггерах, запускающих опыт, и патологических процессах, которые могут служить к появлению духовного опыта, но зачастую не имеют к нему, по мнению авторов, прямого отношения. В отличие от всех предыдущих трудов Ньюберга в рецензируемой книге теоретизирование в отношении формирования различных форм духовного опыта сведено к минимуму: каждая из его гипотез, подробно раскрытая в предыдущих работах, представлена в этом труде в одном-двух абзацах, такая лаконичность во многом обусловлена тем, что авторы ставят более амбициозную цель — не углубляться в частные механизмы, а построить полноценную картину многообразия современного духовного (от тер-

мина «религиозный» предположи отказаться в силу его узости) опыта, именно ей и посвящена вторая самая объемная часть книги.

Вторая часть носит название «Многообразие» (The Varieties), указывающее на то, что в ней предпринимается уникальная для современных исследований попытка построить цельную картину всех форм духовного опыта, доступных для научного исследования. Открывающая эту часть глава обосновывает авторскую типологию опыта, прежде всего через каталогизирование всех предыдущих попыток ее построения. Как и в случае с Джеймсом, перед читателем разворачивается подробная история изучения мистического опыта в XX веке: за Джеймсом и кругом связанных с ним исследователей идут дебаты эссенциалистов и конструктивистов, а затем приводятся попытки типологизации опыта после 1970-х, авторы останавливаются на схеме Рональда Фишера, концепции Тани Лурман исследования Энн Тейвз. Этот обзор призван продемонстрировать, что на данный момент не существует убедительной и достаточно обоснованной типологии, а пробел намереваются восполнить авторы. Основанием для выработки авторской типологии духовного опыта послужили три положения: анализ существующих до нача-

ла XXI века исследований мистицизма, современные нейropsychологические исследования и несколько больших опросов, проведенных авторами и их коллегами с целью выявления основных форм духовного опыта у наших современников⁸. Каждая дальнейшая глава части посвящена анализу отдельного типа духовного опыта. Построены они по общей схеме: сначала дана характеристика типа опыта и приведены его примеры, затем рассматривается, как этот тип представлен в книге Джеймса, потом анализируются альтернативные Джеймсу объяснения. Завершается обзор перспективой современных нейropsychологических исследований.

Разработанная авторами типология выглядит следующим образом. Духовный опыт они подразделяют на три базовых формы: *нуминозный*, *мистический* и *паранормальный*. Термином *нуминозный* характеризуются все многообразие переживаний, связанных с присутствием Бога, причем под Богом здесь по-

нимается Абсолют, источник бытия мира, уникальное совершенное существо. Нуминозный опыт в свою очередь подразделяется на три формы: непосредственно *нуминозную*, описывающуюся в терминологии Р. Отто; *опыт откровения*, связанный со слышанием голосов и созерцанием видений; и *опыт синхроничности* — необъяснимого совпадения несвязанных событий, которое может восприниматься как знамение Бога, указание на промысл и осмысленность всего бытия. *Мистический опыт*, в свою очередь, подразделяется на *опыты единства*, *потери личности*, *эстетический опыт переживания природы* и *эстетический опыт переживания искусства*. Общая идея мистической формы духовного опыта связана с тем, что в нем зачастую могут отсутствовать представления о Боге, зато ведущим является чувство всеединства, растворения в окружающем бытии, которое описывается как абсолютное благо. Чувства такого плана могут возникать как в контексте религиозных традиций, так и спонтанно. В последнем случае триггером чаще всего выступает эстетическое впечатление от природы, но иногда и переживание от какого-то объекта искусства может сыграть ту же роль. Разведение опыта *единения* и *потери себя* в различные категории стало результа-

8. Ньюберг и Яден провели «Опрос «Многообразие»», в котором было задействовано около 500 респондентов. Для сбора дополнительных данных на базе университета Пенсильвании ими был создан сайт www.Varieties-Corpus.com, где каждый может поделиться описанием своего духовного опыта. Кроме этих данных, по утверждению авторов, ими были использованы тысячи описаний опыта из других исследований (p. 145).

том большой работы авторов книги, в ходе которой они пришли к убеждению, что ощущения единения со Вселенной и переживания растворения Я — два различных мозговых процесса, характеризующиеся разными переживаниями и дающие отличный друг от друга эффект. Здесь авторы демонстрируют глубину познаний и проводят тонкую дифференциацию, вплоть до разработки континуума опыта мистического единения, включающего семь различных форм отношения человека и мира (pp. 234–241). И последняя базовая категория — *паранормальный опыт* — также подразделяется на два подтипа: *паранормальный опыт известного* и *паранормальный опыт неизвестного*. Любопытно, что выделением этой категории авторы отрицают модную ныне благодаря когнитивному религиоведению концепцию сверхъестественных агентов, в которой совмещаются все существа, хоть как-то отличные от человека. Ньюберг и Яден выделяют Бога как уникальное существо и связывают с ним опыт нуминозного, все же остальные формы агентности (духи, приведения, сверхъестественные существа) помещаются ими в категорию паранормального, деление в которой осуществляется по принципу реакции переживающего опыт человека: известные существа — это пре-

жде всего призраки близких людей или ощущение присутствия знакомых сущностей, а неизвестные — ощущение присутствия чего-то или кого-то чуждого, того, кто не является Богом и никак не опознается реципиентом.

В завершающей книгу третьей части «Соображения и области применения» (Considerations and Applications) приводится обзор основных вопросов и перспектив, возникающих перед исследователями духовного опыта первой четверти XXI века. Эту часть можно назвать философской, поскольку в ней приводятся размышления о природе духовного опыта, его неотъемлемых чертах. Например, восприятию его как чего-то более реального, чем сама реальность, или способности вызвать у человека мгновенное или долгосрочное переустройство ценностных и познавательных структур. Прагматический подход к опыту Джеймса сопоставляется с критикой его философской концепции у Витгенштейна и в особенности Рассела. Возможный генезис опыта рассматривается с точки зрения палеантропологии, эволюционной психологии, современной философии сознания. В последнем вопросе авторы обращаются прежде всего к работам Дэвида Чалмерса и предложенному им делению на легкую и трудную проблемы сознания. Из материала, представленного в книге, оче-

видно, что подходы к решению легкой проблемы (установление корреляций между мозговыми процессами и субъективными ощущениями, эмоциями и мыслями) в современных нейропсихологических исследованиях выработаны, но решения трудной проблемы (что есть сознание?) пока не предвидится. Несколько отличается от философского строя части восемнадцатая глава, по-видимому, полностью написанная Яденом. В ней дается основательный очерк истории исследования духовного опыта с помощью психоделиков, причем акцент делается на современном этапе, начавшемся после экспериментов Гриффитса. Приведенный в главе материал позволяет заключить о начале революции в психофармакологии, множество удачных экспериментов с психоактивными веществами (прежде всего ЛСД, псилоцибином и ДМТ) показали их эффективность в борьбе с некоторыми психическими расстройствами (депрессия), табачной и алкогольной зависимостями, выявили их необычный анальгетический потенциал. На этом фоне перспектива применения этих экспериментов в моделировании духовного опыта выглядит лишь частным случаем большого процесса. Как пишет Яден, «...с научной точки зрения, одно из многих преимуществ психоделиков заключает-

ся в том, что они обеспечивают лабораторную модель духовного опыта» (р. 357). Он доказывает, что сопоставительные эксперименты по сравнению эффекта от духовных практик и приема психоактивных веществ выявили их чрезвычайную схожесть. Несмотря на то, что эти исследования лишь набирают масштабы, именно за ними авторы видят будущее.

Пожалуй, несмотря на намерения Ньюберга и Ядена, «Многообразие духовного опыта» вряд ли сможет занять место книги Джеймса для современности. Слишком далека она от фундаментальности и системности последней, множество приводимых в книге частных проблем и данных не дают возможности понять, что такое духовный опыт и почему его нужно рассматривать как нечто единое. Но авторам удалось сделать удачную надстройку над концепцией Джеймса, местами развив ее. В книге приводится множество данных о современных нейропсихологических, эволюционных, психофармакологических исследованиях, изложены содержательные экскурсы, показывающие становление каждой из этих сфер, основательно разобраны доводы за и против отдельных концепций. Наибольшим вкладом в науку, пожалуй, является авторская систематизация духовного опыта, конечно, она не лишена субъ-

ективизма и уязвима для критики, но на данный момент не имеет аналогов и охватывает собой большинство известных форм опыта, который принято именовать «духовным». Рецензируемый труд почти лишен чрезмерного гуманистического пафоса и популяризаторского языка, присущего некоторым из предыдущих книг Ньюберга, а данные богатых эмпирических исследований с основными выводами здесь представлены на должном уровне.

Главной проблемой рецензируемой работы, на наш взгляд, является ее сфокусированность на том типе опыта, который понимается как духовный человеком современной западной культуры. Дизайн исследований Ньюберга и его коллег строится на убеждении, что внутренний опыт — это переживания, о которых человек с удовольствием рассказывает всем и каждому. Этот опыт легко поддается количественному измерению через опросники и интервью и не требует религиозной аскезы (она возможна, но не обязательна). В фокусе исследователей находится средний обыватель, наш современник, способный случайно или намеренно испытать переживания, которые якобы во все века испытывали подвижники различных религий. Именно поэтому такой опыт оказывается легко

воспроизводим с помощью наркотических веществ, которые делают его объектом лабораторного исследования в прямом смысле этого слова. Поскольку, как признается сам Ньюберг, духовные переживания — чрезвычайно тонкая сфера, на формирование которой способны оказывать влияние даже незначительные изменения, вряд ли исследования, основанные на столь больших допущениях и полностью обусловленные современным культурным контекстом, можно считать ответом на всеобъемлющий вопрос о природе религиозного опыта. Это, впрочем, не отменяет того факта, что книга, без сомнения, стала событием для современного изучения религии.

Татьяна Самарина

Библиография / References

- Носачев П. Г. Многообразие мистического: «мистика» и «мистицизм» в западном эзотеризме конца XIX — начала XX века // Философия религии: аналитические исследования. 2018. Т. 2. № 1. С. 5–29.
- Ньюберг, Э., д'Аквил, Ю. Тайна Бога и наука о мозге: нейробиология веры и религиозного опыта. М.: Эксмо, 2013.
- Ньюберг, Э., Уолдман, М. Как Бог влияет на ваш мозг: революционные открытия в нейробиологии. М.: Эксмо, 2012.
- Ньюберг, Э., Уолдман, М. Наш мозг и просветление: нейробиология

- самопознания и совершенства. М.: Эксмо, 2017.
- Шохин В. К. Определения мистического: первый опыт экспозиции // Философия религии: аналитические исследования. 2018. Т. 1. № 1. С. 7–29.
- d'Aquili, E. Newberg, A. (1999) *The Mystical Mind*. Minneapolis: Fortress Press.
- Newberg, A. (2018) *Neurotheology: How Science Can Enlighten Us About Spirituality*. NY: Columbia University Press.

Идентичность и конверсия в исламском социуме Германии

Рецензия на «Немцы-мусульмане в современной Германии. Кто они?» / Э. Ф. Рязанова, М.: «Садра», 2023. — 184 с.

<https://doi.org/10.22394/2073-7203-2024-42-2-213-222>

В религиоведении и теории идентичности одну из центральных позиций занимает проблема религиозной конверсии. Этот процесс обычно предполагает смену ценностных установок и формирование новых форм самосознания конвертита. Плодотворным этнографическим полем в контексте исследований религиозного обращения и кросс-конфессионального диалога является поликультурная среда современной Германии. В немецком социуме мы наблюдаем, помимо иммиграции мусульман (преимущественно из Турции), уже ставшей классическим сюжетом в этнологии, параллельный этому процесс перехода этнических немцев в ислам. Свежий взгляд на культурную жизнь и самосознание мусульманского населения Германии представила этнолог Эльвина Фаритовна Рязанова,

сотрудник Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. Полевые наблюдения автора в Германии вкупе с глубокой аналитикой легли в основу диссертационного исследования, прошедшего успешную защиту в 2022 году, а оно, в свою очередь, — в текст недавно выпущенной монографии, с которой я и предлагаю ознакомиться.

Название книги «Немцы-мусульмане в современной Германии» удивляет читателя широтой темы. Исследователь ставит перед собой, казалось бы, необъятную задачу — изучить сегрегированные мусульманские сообщества Германии, выделив их основополагающие признаки. Во введении автором обозначены проблемы поиска и конструирования религиозной идентичности перешедшими в ислам